

Молодость

СПЕЦВЫПУСК АПРЕЛЬ 2020 ГОДА

**Выпуск посвящен памяти
Вениамина Михайловича Самосудова
(25 окт. 1926 – 5 апр. 2000),
доктора исторических наук,
ректора Омского государственного
педагогического института
им. А.М. Горького (1970–1990).**

Читайте в номере:

**Стр. 1 Вступительное слово
ректора ОмГПУ И.И. Кротта**

**Стр. 2–3 Страницы жизни
Вениамина Михайловича
Самосудова**

**Стр. 4–6 Академик РАО М.П. Лапчик:
Ректор В.М. Самосудов –
архитектор эпохи расцвета Омского
педагогического института**

**Стр. 7 Профессор Д.М. Федяев:
О ректоре В.М. Самосудове:
восприятие с неблизкой дистанции**

**Стр. 8 Профессор В.И. Коришев:
Тёплые воспоминания**

**Стр. 9 Профессор Г.А. Порхунов:
«Он вписал своё имя в летопись
истории высшей школы Омского
Прииртышья, науки и образования
в целом»**

**Стр. 10 Профессор С.В. Новиков:
Слово об учителе. Мои встречи
с Вениамином Михайловичем
Самосудовым**

Уважаемые коллеги, ветераны педагогического труда, студенты и выпускники!

Многим нашим выпускникам посчастливилось учиться, а затем работать под руководством необыкновенного человека – Вениамина Михайловича Самосудова. Первостепенное внимание он всегда уделял подготовке кадров для Омского государственного педагогического института, повышению их квалификации. За важную работу по подготовке педагогических кадров и выдающуюся научную деятельность Вениамин Михайлович был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Вениамин Михайлович обеспечивал высокий научный и методический уровень преподавания, а также вел общественную работу, которая была направлена на совершенствование образования в нашей стране. Ему было присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». В.М. Самосудов избирался депутатом Верховного Совета РСФСР.

Необходимо отметить, что издание газеты «Молодость» в нашем вузе тесно связано с именем этого выдающегося человека. В начале своей карьеры Вениамин Михайлович работал преподавателем и редактором вузовской газеты.

Счастливым стечением обстоятельств для каждого студента являлось то, что в их годы рядом с ними был человек, прошедший горнило Великой Отечественной войны. Вениамин Михайлович был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Вениамин Михайлович воспитывал в своих подопечных высокое гражданское отношение к жизни. Он вместе со студентами сажал деревья, участвовал в строительстве института, был в курсе всех проблем и интересов преподавателей. В процессе работы с ним можно было обсудить и решить любой вопрос. У Вениамина Михайловича на первом месте всегда были студенты. Он пользовался большим уважением и доверием среди населения Омской области. Вениамин Михайлович был очень спортивным человеком: имел свидетельство парашютиста, знак ГТО.

Под руководством Вениамина Михайловича Самосудова педагогический институт работал как единый механизм, и каждый чувствовал себя в нем необходимым и нужным человеком.

В.М. Самосудов был не только блестящим руководителем, но и талантливым учёным. Он внёс большой вклад в переосмысление отечественной истории двадцатого столетия.

Безусловно, память об этом замечательном человеке будет долго жить в сердцах не только его современников, но и следующих поколений – тех, кто на основе опыта выдающегося учёного будет обогащать отечественную педагогическую науку и практику новыми успехами и достижениями.

Ректор ОмГПУ И.И. Кротт

Страницы жизни ректора ОмГПИ им. А.М. Горького, профессора Вениамина Михайловича Самосудова

В семье потомственных сибиряков в селе Бланка Усть-Тарковского района Новосибирской области 25 октября 1926 года родился будущий крупный учёный-историк революционного движения в Сибири и сталинских репрессий в Омском Прииртышье – ректор Омского государственного педагогического института им. А.М. Горького, профессор Вениамин Михайлович Самосудов.

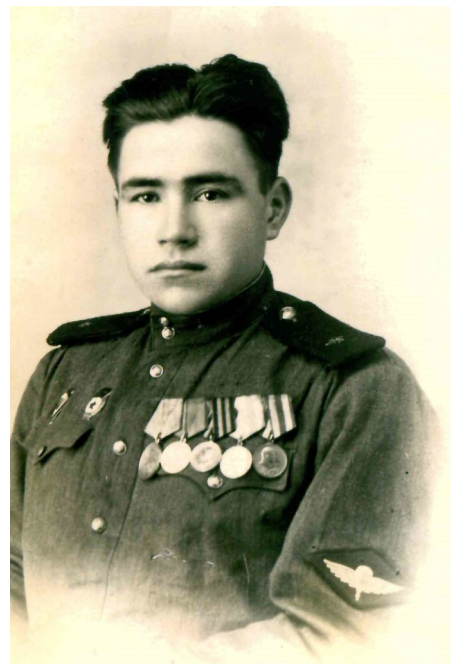
В период коллективизации многодетная семья Самосудовых была выслана в Нарымский край и поселилась в поселке Кардополово. Детство Вениамина Михайловича проходило в этом суровом заболотном крае. В школу дети ходили в любую погоду: в лютые сибирские морозы, в осеннюю и весеннюю слякоть, в дождь и снег – за 5-6 километров в Нижнюю Тавангу. В 1944 году Вениамин Михайлович досрочно закончил с отличием среднюю школу в далёком таёжном поселке Васюган Томской области. В мае 1944 года он был призван в армию и направлен на курсы младших командиров, а затем на фронт Великой Отечественной войны. Служил в истребительно-противотанковом дивизионе и радистом в десантных войсках. Участвовал в боях на территории Венгрии, Австрии и Чехословакии. На фронте проявил смелость и отвагу, за что был награждён орденом Отечественной войны II степени и боевыми медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За взятие Вены» и «За победу над Германией».

В Вооруженных Силах служил до 1950 года. Находясь на службе после окончания войны в Московском военном округе, Вениамин Михайлович в 1948 году поступил на заочное отделение исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, где за два года сдал на отлично все экзамены за три курса. Завершил высшее образование В.М. Самосудов после демобилизации в Томском университете имени В.В. Куйбышева. Группу, в которой занимался бывший фронтовик В.М. Самосудов, называли «135-й гвардейской». Костяк её составляли бывшие воины.

«Студенты того времени были в основном фронтовики, что определяло многое, – вспоминал Вениамин Михайлович. – Учёба была увлечением. Студенты с интересом занимались исследовательской работой. Нам нравилось постигать науки, делать для себя новые открытия. Всё свободное время студенты проводили в университетской библиотеке, где не только работали с научной литературой,

но и встречались с учёными, известными литераторами, артистами. Там же отмечались крупные даты, юбилеи. Коллектив библиотеки стремился поддерживать дух научного творчества, организовывал для студентов экскурсии, выставки редких старинных книжных изданий, что пользовалось большой популярностью среди студенческой молодёжи. Многие студенческие увлечения переросли в научные открытия. Ребята нашего курса защитили кандидатские и докторские диссертации. Годы обучения в университете определили мои научные интересы. Я исследовал вопросы революционного движения крестьянства в Сибири в период с 1907 года по 1917 год».

Томский университет В.М. Самосудов закончил с отличием в 1952 году. С тех пор всю свою жизнь он связал с педагогической деятельностью. По распределению был направлен в племсовхоз «Омский» Ульяновского района Омской области, где с 1952 года по 1962 год работал директором средней школы и преподавателем истории. Молодой директор отдал много сил формированию и сплочению педагогического коллектива школы. Она была открыта незадолго до приезда нового директора. В школе он обеспечил образцовую постановку учебно-воспитательного процесса. Не выносил суеты. Все вопросы стремился решать спокойно, без крика. К каждому человеку имел свой подход. Этой линии Вениамин Михайлович придерживался и в дальнейшем. Он сумел создать коллектив единомышленников, поощрял творческий поиск учителей. Это дало свои плоды: появились заслуженные учителя, отличники народного просвещения. Сам директор стал отличником просвещения СССР. «Педагогический коллектив под его руководством, – писал заврону Данилевский, – добился высоких показателей в учебно-воспитательной работе. В 1959/60 учебном году успеваемость в школе составляла 94 %. В 1960/61 учебном году педагогический коллектив принял на себя обязательства работать без второгодников и добился успеваемости 90,3 % при хорошем качестве знаний. Вениамин Михайлович хорошо знает методики и фактический материал всех предметов, поэтому оказывает квалифицированную помощь учителям, много времени уделяет работе с молодыми учителями». Во время работы директором школы Вениамин Михайлович приступает к историческим исследованиям. За деся-

тилетний период руководства средней сельской школой он опубликовал более пятидесяти научных статей, в которых затрагивались многочисленные аспекты освободительного движения Сибири в 1905-1907 гг. и в межреволюционный период 1907-1917 гг. Данная тематика становится главным направлением его научного творчества. Публикации на эту тему появляются в местной газете и в «Омской правде». Автор пишет о положении крестьянства и о крестьянских движениях в период, предшествовавший революции в феврале 1917 года.

Публикации сельского педагога-историка были замечены научной общественностью Омска. В 1962 году В.М. Самосудов был приглашен на работу в Омский государственный педагогический институт имени А.М. Горького на должность старшего преподавателя истории КПСС.

Более половины своей жизни Вениамин Михайлович отдал Омскому пединституту. Из этого срока четверть века был в руководстве вуза, сначала секретарём партийного комитета, потом – 20 лет, с 1970 года по 1990 год, в должности ректора.

В первые годы работы в вузе он завершил начатое в сельской школе – своё крупное научное исследование, и в 1964 году защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Положение крестьянства и крестьянское движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.)».

В 1970 году, в мае, В.М. Самосудов был назначен ректором Омского государ-

ственного педагогического института имени А.М. Горького и утверждён приказом министра просвещения РСФСР от 23 июня 1970 г.

Работая в должности ректора, Вениамин Михайлович сумел добиться расширения материальной базы института, открытия новых специальностей, роста научных квалифицированных кадров, увеличения плана приёма студентов.

При нём были построены главный корпус на набережной Тухачевского, 14, комплекс из двух общежитий на ул. Красногвардейской, столовая на 550 мест, надстроен 3 этаж учебного корпуса № 3. При Вениамине Михайловиче в институте появились первые ЭВМ «Наире-2» и компьютеры.

Ректорат института совместно с облоно решали задачи обеспечения города и области педагогическими кадрами. Кроме ранее реализуемых в вузе специальностей, институт начал подготовку учителей ещё по 9 новым специальностям: химия и биология, химия и обслуживающий труд, биология и основы сельского хозяйства, биология и психология, география и методика воспитательной работы, педагогика и методика начального обучения; английский язык, педагогика и методика дошкольного воспитания; математика и информатика, физика и информатика. Для обучения студентов по этим специальностям было приобретено 114 компьютеров.

В учебные планы всех специальностей был введен предмет «Информатика». По инициативе В.М. Самосудова расширилась сеть базовых школ педагогического института. Решением облоно и гороно были определены 54 сельские школы и 47 школ г. Омска для проведения педагогических практик студентов.

За годы управления институтом у В.М. Самосудова выработался свой стиль руководства: рабочий день ректора начинался с поручений. Они заносились на маленькие листочки. Сотрудники в шутку называли их «самосудовскими незабудками». Порой их было достаточно много. Ректор не только давал поручения, но и строго контролировал их исполнение. В первую очередь Вениамин Михайлович заботился об условиях быта студентов, их профессиональной подготовке.

Будучи ректором, В.М. Самосудов продолжал серьёзно заниматься наукой. В 1974 году он защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук в Институте истории, филологии, философии Сибирского отделения Академии наук СССР в Новосибирске по теме «Революционное движение в Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1905-1917 гг.)». За 20 лет работы ректором

Делегация работников народного образования Омской области на съезде учителей РСФСР. Июнь 1987 г.

Вениамин Михайлович опубликовал 330 научных работ: монографий, брошюр, статей по истории России и Сибири. Среди них наиболее значимые публикации по новой и новейшей истории Сибири: «Большевики Сибири в борьбе против царизма», «Современная отечественная историография коллективизации», «Судьбы людские», «По Сталинской Владимирке». Особую социальную значимость получили его исследования по сталинским репрессиям, опубликованные в книге «Большой террор в Омском Прииртышье», где он «воскресил» имена нескольких тысяч невинно осуждённых омичей.

Профессор В.М. Самосудов активно занимался подготовкой научно-педагогических кадров, плодотворно руководил аспирантурой. По мнению проректора по научной работе, профессора Д.М. Федяева, аспирантура В.М. Самосудова была самой эффективной за всю историю нашего института. Им подготовлено около 20 кандидатов исторических наук, трое из которых в последующем стали докторами наук. Наряду с научными достижениями, В.М. Самосудов известен как крупный организатор развития науки: член специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций по истории в г. Томске и г. Омске, организатор ряда крупных научных конференций республиканского масштаба по проблемам отечественной истории и педагогики высшей школы. За последние 5 лет работы В.М. Самосудова ректором в Омском пединституте было защищено 63 кандидатских и 6 докторских диссертаций. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июня 1987 года за заслуги в научной и педа-

гогической деятельности В.М. Самосудову было присвоено звание «Заслуженный деятель науки РСФСР».

Под руководством профессора В.М. Самосудова коллектив ОмГПИ им. А.М. Горького достиг значительных успехов в учебной, воспитательной и научной работе со студентами. За большие успехи в подготовке кадров для народного образования Президиум Верховного Совета СССР в 1982 году наградил Омский государственный педагогический институт им. А.М. Горького орденом «Знак Почёта».

В 1987 году педагогическая общественность г. Омска избрала ректора В.М. Самосудова делегатом Всероссийского съезда учителей.

Общественная деятельность В.М. Самосудова отмечена глубоким признанием и доверием: он избирался депутатом Омского областного Совета народных депутатов нескольких созывов, кандидатом в члены Омского обкома КПСС, председателем областного комитета защиты Мира. В 1985 г. В.М. Самосудов был избран депутатом Верховного Совета РСФСР II созыва, где работал членом Комиссии по народному образованию и культуре.

Заслуги В.М. Самосудова в мирное время отмечены орденом Трудового Красного Знамени, юбилейной медалью «За добросовестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Решением Учёного совета на фасаде главного корпуса Омского государственного педагогического университета в 2020 году будет установлена мемориальная доска памяти В.М. Самосудова.

Ректор В.М. Самосудов – архитектор эпохи расцвета Омского педагогического института

Вениамин Михайлович Самосудов руководил Омским государственным педагогическим институтом имени А.М. Горького в период с 1970 по 1990 г. Для тех, кто в эти годы находился рядом с ним, это знаменательное для истории вуза время надолго сохраняет самые добрые воспоминания о нем – и как о человеке, и как об ученом, и как о руководителе.

Предложение ректора В.М. Самосудова занять должность проректора по учебной работе я принял в конце лета 1979 года. В ту пору после московской аспирантуры я уже входил в состав Научно-методического совета при Минпросе СССР и заведовал созданной при поддержке ректора уникальной для системы педагогического образования кафедрой вычислительной математики и программирования (до этого таких кафедр было всего три в педвузах СССР – в МГПИ им. Ленина, в ЛГПИ им. Герцена и в Свердловском ГПИ).

Первый проректорский год под руководством В.М. Самосудова достался мне особенно нелегко. Дело в том, что как раз в то самое лето 1979 года вышло масштабное постановление партии и правительства о высшей школе, и ректор в целях ускорения моего «кликбеа» собственноручно вписал в план работы ученого совета мои ежемесячные доклады, охватывавшие все аспекты работы вуза в новых условиях. Так что накопление неведомых для меня обширных познаний в сфере организации высшего образования проходило в «боевых» условиях, а ректора, похоже, нисколько не смущало то обстоятельство, что наряду с весьма насыщенной текущей работой мне приходилось штудировать огромный объем новых нормативных документов и материалов, а затем подготавливать на этой основе проекты решений. По истечении времени я в полной мере оценил оправданность приема, использованного В.М. Самосудовым на первых шагах моей работы в ректорате.

Когда-то мне приходилось слышать про хотя и условные, но весьма правдоподобные пять типов ректоров, в зависимости от их пристрастий и стиля работы. Один ректор основное внимание уделяет подготовке специалистов, т.е. учебному процессу, другой – науке и научной работе кафедр, третий – развитию недвижимости и материальной базы, четвертый – формированию преподавательских кадров и социальной поддержке работников, пятый более всего занят общей организацией работы вуза и представительскими функциями. Говоря о характере деятельности ректора В.М. Самосудова, можно уверенно сказать, что он в полной мере отвечал всем перечисленным выше характеристикам.

За время его работы ректором вуз пополнился новым учебным корпусом на набережной Тухачевского, 14, который является сейчас главным зданием ОмГПУ, отстроен и введен в действие корпус столовой, построены и оборудованы два новых вместительных общежития на ул. Красногвардейской, хозспособом (т.е. за счет своей инициативы и привлечения законных собственных и сторонних источников) пристроен третий этаж корпуса на ул. Интернациональной, 6. Здесь надо сказать, что такая «строительная» результативность объяснялась, с одной стороны, тем, что в то время (70-е годы XX века) государством уделялось значительное внимание развитию системы образования, в том числе и педагогического. Важную роль здесь играло и то, что у В.М. Самосудова сложились хорошие взаимоотношения с российским Минпросом. Министерством просвещения РСФСР в ту

пору руководил прекрасный организатор, яркий учёный и педагог и просто замечательный человек Александр Иванович Данилов – бывший ректор Томского госуниверситета, в котором учился и который блестяще окончил В.М. Самосудов. О продуктивном использовании этих дружеских контактов вспоминал впоследствии В.Т. Фоменко, тоже выпускник ТГУ, бывший в одно время секретарём парткома Омского пединститута¹. Справедливости ради надо сказать, что немалая роль в практическом осуществлении всех строительных планов В.М. Самосудова принадлежала проректору по хозяйственной работе Н.И. Федюнину, который, не имея при себе никакого дополнительного штата, нес основную нагрузку по реализации ректорских строительных проектов. Лишь одна прерогатива была у проректора Н.И. Федюнина – он фактически являлся главным хозяином имевшегося в вузе единственного транспортного средства «Москвич-412» (ректор же, по обыкновению, добирался на работу и домой на троллейбусе).

Как ученый, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Вениамин Михайлович Самосудов, безусловно, относится к числу крупных исследователей отечественной истории. При этом у каждого, кто мог наблюдать за его повседневной деятельностью, вызывала восхищение его колоссальная работоспособность. Наблюдая за ним в самых разных обстоятельствах, можно было видеть, что он ни в какой обстановке (заседание, собрание, сидение в президиуме и пр.) не расставался с ручкой и бумагой. Достаточно упомянуть, что свою докторскую диссертацию он писал в условиях параллельной ректорской работы, а это под силу очень немногим вузовским руководителям. Автор свыше 300 публикаций, среди которых монографии, брошюры, статьи по истории досоветской Сибири и советскому периоду. Особую социальную значимость получили его последние ошеломляющие исследования по сталинским репрессиям в Омском Прииртышье. Получив допуск в ранее закрытые архивы, В.М. Самосудов обратился к прежде недоступным самым свежим страницам отечественной истории.

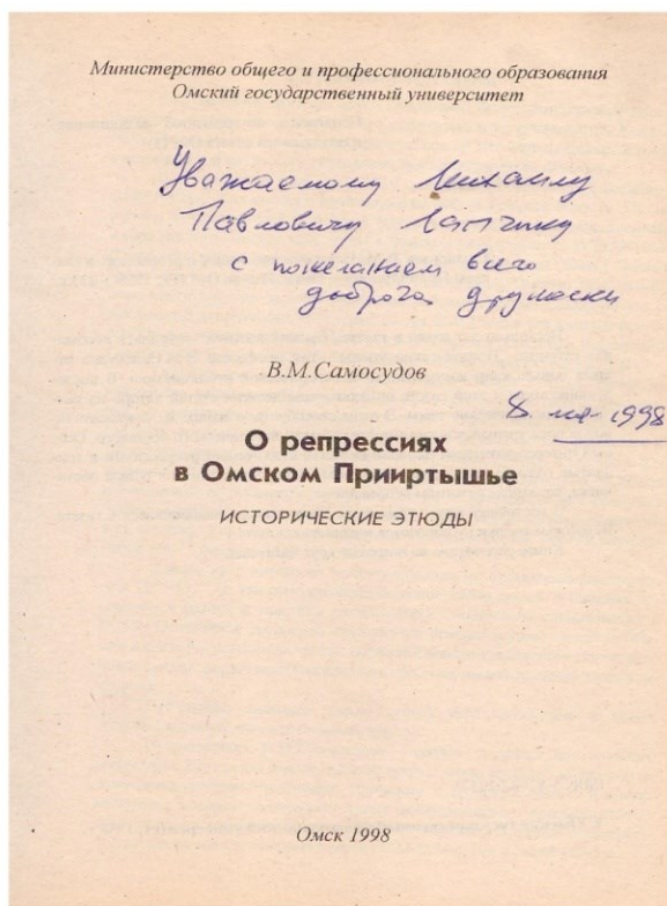
До глубины души тронуло меня одно неожиданное обстоятельство, связанное с судьбой моего отца. Вернувшись как-то из архива, Вениамин Михайлович сразу же заглянул в мой кабинет, положил на стол короткую записку и молча вышел. Из этой записки мне впервые стало известно, по какому мотиву летом 1937 года отца из д. Егоровки прямо с покоса двое верховых угнали в Тару, а потом этапировали в Омск. Из формулировки выходило, что колхозный плотник с тремя классами церковно-приходской школы участвовал в троцкистско-зиновьевской агитации. Уже позже, когда представилась возможность заходить в открытый в интернете архив НКВД, я сам разыскал протокол омской тройки от 31 августа 1937 года, в котором значилось имя отца с той самой «спасительной» формулировкой – 10 лет лагерей². Дело в том, что в большей части этого протокола строка заканчивалась иначе – расстрел: из 307 поименованных в одном только этом протоколе к высшей мере были приговорены 254. И это при том, что протоколы особой тройки подписывались едва ли не каждый день, обыкновенно через день-два-три. Создавалось впечатление, что их появление сдерживалось только темпами оформления бумаг. Как свидетельства тех страшных лет хранятся в моей домашней библиотеке последние книги В.М. Самосудова, с его дарственными надписями, о репрессиях и большом терроре в Омском Прииртышье³.

¹ А.И. Данилов в воспоминаниях и переписке учеников. Сибирские исторические исследования. 2013. № 2

² Надо заметить, что 10 лет в итоге распались на две части – началась война, отец на короткое время в 1942 году оказался дома (чему я обязан своим появлением на свет), а потом был мобилизован в трудовую армию, про которую знающие люди договаривали, что страшнее лагерей.

³ В.М. Самосудов. О репрессиях в Омском Прииртышье. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 1998. – 233 с.

В.М. Самосудов. Большой террор в Омском Прииртышье. 1937-1938. – Омск: Омский пед. ун-т. 1998. – 268 с.

Говоря о В.М. Самосудове как ученом, нельзя не отметить блистательную эрудицию и разносторонность его научного мышления. Как ректор, он внимательно отслеживал состояние научных изысканий кафедр и не упускал возможности публично оценивать и критиковать пустые словоблудия, характерные для отдельных коллективов, работающих в сфере гуманитарных и общественных наук. Вспоминается эпизод, когда Вениамин Михайлович позвал меня, еще только что начавшего работать проректором, на заседание кафедры педагогики. В руках он держал несколько сборников трудов этой кафедры, как потом выяснилось, внимательно им просмотренных. Послушав выступление заведующего кафедрой, Вениамин Михайлович произнес разгромную речь, в которой подверг резкой критике направления научных исследований кафедры, указывая на чрезмерную затеоретизированность, надуманность, отвлеченность от реальных школьных дел обсуждаемых в статьях псевдопроблем. Критика была беспощадной, я сидел на этом заседании потрясенный. В полной мере сказались здесь и научная эрудиция Вениамина Михайловича, и его 10-летний опыт директорства в сельской школе, предшествовавший ректорской службе. По возвращении с этого заседания ректор дал поручение максимально сокращать те виды учебных поручений кафедры педагогики, которые в немалых количествах насчитывались в нагрузку большинства преподавателей по сопровождению практик предметных кафедр в школах (а эти виды «незвонковых» поручений, как показывал анализ, в ряде случаев составляли в то время до 70 % общей нагрузки большинства преподавателей кафедры). Как помнится, с таким же разгромным анализом Вениамин Михайлович выступил и на заседании Ученого совета института.

Благодаря глубокому пониманию, прозорливости и активной поддержке В.М. Самосудовым перспектив внедрения компьютерной техники в учебно-научный процесс, Омский пединститут в 1980-90 гг. стал общепризнанным лидером в сфере информатизации педагогического образования в стране. В 1984 году, за год до введения предмета информатики в школу (я в ту пору входил в авторский коллектив, создававший программу и первые учебные пособия по курсу информатики для школы), ОмГПИ по поручению

Минпроса СССР разрабатывает и вводит опережающие учебные планы параллельной подготовки учителей информатики на базе математического и физического факультетов – одновременно на двух первых курсах, а уже после введения в школу нового предмета в 1985 году эти учебные планы после короткого стартового эксперимента в ОмГПИ Минпрос СССР утверждает как типовые и распространяет во всех педвузах СССР. Годом позже Минпрос СССР вводит подобные экспериментальные учебные планы на всех учительских специальностях ОмГПИ, а приказом от 15 февраля 1989 № 45 Минпрос РСФСР организует на базе Омского пединститута Республиканский научно-методический Центр по новым информационным технологиям в образовании (РЦ НИТО). Первым пунктом приказа значилось: «Создать в Омском государственном педагогическом институте имени А.М. Горького (ректор т.Самосудов В.М.) Республиканский научно-методический Центр по координации, разработке, экспертизе, тиражированию и распространению педагогических программных средств, возложив на него координацию разработок и внедрение в систему педагогических вузов РСФСР программных средств учебного назначения». Любопытно заметить, что этим же приказом Минпрос РСФСР принял весьма неординарное для вузовской практики решение: выделить ОмГПИ вторую ставку проректора по научной работе. На основании этого приказа мне предназначалось оставить должность проректора по УР и уже в должности проректора по НИР приступить к организации РЦ НИТО. Впоследствии это привело к появлению первой в практике педвузов должности проректора по информатизации. Очевидно, что именно во время ректорства В.М. Самосудова и при его активной поддержке были заложены основы компьютеризации учебно-научного процесса в ОмГПИ, которые оказали заметное влияние на развитие этого направления в педвузах отрасли.

Заслуживает особого внимания отношение В.М. Самосудова к главному направлению деятельности вуза – учебно-воспитательному процессу. Здесь надо отдельно сказать о выстроенной в то время системе подготовки педкадров – это был полный набор учительских профилей в точном соответствии с потребностями региона, причем плановые наборы на отдельные учительские специальности, в связи с характерным для того времени активным развитием сёл, исчислялись не десятками, как в наше время, а сотнями (к примеру, на физико-математические профили брали по 150-200 абитуриентов). Что же касается ректорского контроля за ходом учебного процесса на факультетах, то он был настолько целенаправленным и систематическим, что для меня, как проректора по УР из-за вечной перегруженности текущими делами, нередко не позволявшими выбраться на факультеты для наблюдения за реальным учебным процессом, очевидная для всех активность ректора к учебной деятельности кафедр вызывала в некотором роде ревностное отношение. Хорошо были известны так называемые «самосудовские четверги» – дни работы ректора на кафедрах и факультетах. Независимо от прочих важных дел, часто просто по пути из дома, ректор появлялся на очередном факультете, мог весьма неожиданно заявиться на лекцию или семинар к любому преподавателю. Бывало так, что ему хватало посидеть 15-20 минут, после чего он переходил в другую аудиторию. Такие визиты нередко заканчивались самым скрупулезным разбором направленно посещенных занятий с серьезной критикой и полезными рекомендациями преподавателям. В это же время проходили неперенные встречи в целях обсуждения текущих проблем с деканом, заведующими кафедрами. По форме эта работа ректора очень сильно напоминала работу хорошего директора школы, неотрывно наблюдавшего за учебным процессом и состоянием дел в учебном заведении. Надо сказать, что все это происходило в обстановке неукоснительно соблюдавшейся кафедрами практики систематического взаимопосещения занятий в рамках созданной и эффективно действующей системы внутривузовского контроля качества. На памяти также время от времени организуемые ректором массовые десанты в сельские районы, когда в полном составе ректорат, деканы, заведующие кафедрами помещались в автобус и в течение полного дня сидели на уроках в одной из отдаленных сельских школ – и не только

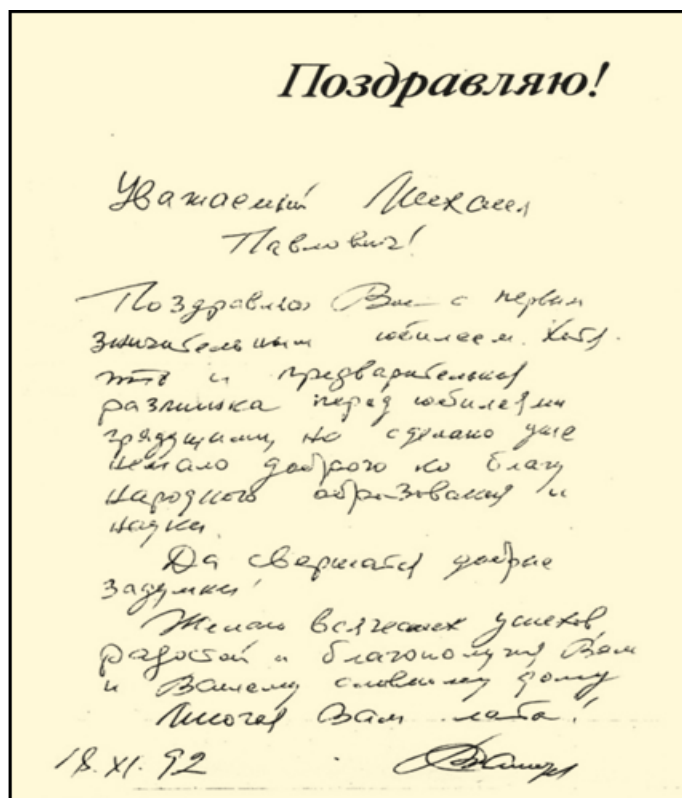
в целях оказания методической помощи, но и для того, чтобы понимать особенности жизни и работы сельского учителя.

Много внимания уделял Вениамин Михайлович вопросам воспитания студентов. При этом он не упускал любой возможности обратиться к этой теме. Вспоминается один эпизод, связанный с посещением студенческих общежитий. Появились мы с ректором как-то под вечер в общежитии на ул. Куйбышева, в котором проживало во все времена наиболее свободлюбивое и отличавшееся особой экстравагантностью сообщество студентов худграфа. Прошли в небольшой вестибюль первого этажа, и тут ректор заметил в уголке одинокий смятый окурок. Тут же был приглашен председатель студсовета, который по просьбе ректора моментально собрал в вестибюле импровизированное собрание. Дальше происходило то, что сегодня назвали бы потрясающим мастер-классом воспитательного типа. В течение получаса ректор убедительно говорил и о миссии педагога и воспитателя, и о нормах нравственности, и о поддержания чистоты и уюта в своем доме и т.д., и т.п. Было заметно, какое сильное впечатление эта речь производила на студентов, стыдливо запахивающих свои домашние халатки, в которых некоторые явились на встречу с ректором. Не скрою, это выступление ректора и в моей душе оставило глубокий след как наглядный пример глубокой профессиональной работы воспитателя и педагога с большой буквы. А когда я вспоминаю про одинокий окурок, которому так и не было посвящено отдельного внимания, то что тут скажешь, когда в наше время толпа «юных дарований» с опытом и повадками мужицкого курения сегодня практически постоянно перекрывает вход в главный корпус университета. В те далекие времена ректорства В.М. Самосудова такое и в страшном сне невозможно было представить.

Хорошо было известно, что у В.М. Самосудова, как человека с активной общественной позицией, обладающего собственным мнением, не всегда складывались теплые отношения с местной партийной властью. Между тем это не снижало его авторитета в обществе. В 1985 году В.М. Самосудов становится депутатом Верховного Совета РСФСР, занимается активной общественной работой, ведет прием граждан. Это положение дает ему новые возможности решать насущные проблемы вуза, в том числе такой непростой во все времена вопрос, как обеспечение сотрудников жильем. Надо сказать, что именно личный авторитет ректора, как это всегда бывает, во многом поддерживал авторитетность самого вуза, его роль и значение в социальной жизни региона. Ежегодным заглавным докладом на августовских совещаниях с глубоким анализом текущих проблем школьного образования и подготовки учителей кадров в регионе был неизменно доклад ректора пединститута В.М. Самосудова. Трудно себе представить (как это случилось после ухода В.М. Самосудова с поста ректора), чтобы на всех важных областных общественных мероприятиях, тем более таких, как ежегодная областная учительская конференция, ректора педвуза не приглашали в президиум и не давали ему слова для выступления перед работниками системы образования.

В.М. Самосудов покинул ректорскую должность в 65 лет после 20-летнего руководства институтом. Сегодня общепризнано, что именно за эти два десятилетия ОмГПИ по-настоящему встал на ноги, была сформирована рациональная структура факультетов и кафедр, полностью обеспечивающая нарастающие потребности региона в учителях, заметно укрепились кадры преподавателей, появились научные школы и расширена аспирантура, получили мощное развитие наука и материальная база. То есть именно во время руководства вузом В.М. Самосудовым был создан тот необходимый фундамент, позволивший Минобру уже после его ухода причислить Омский педагогический институт к категории развитых педвузов федерального уровня, которые на самой начальной стадии грянувшей вскоре эпохи торопливых реформаций были благосклонно переименованы в педагогические университеты.

После ухода с должности у нас с Вениамином Михайловичем поддерживались теплые, дружеские отношения, хотя он не осо-

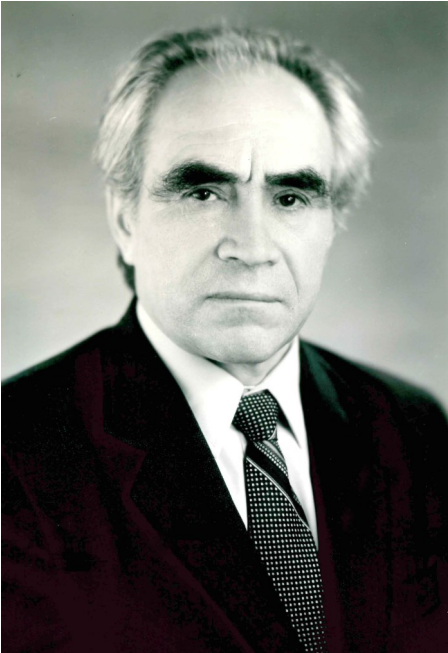

бенно любил появляться в ректорате – если только в связи с опубликованием своих книг. Чаще всего мы встречались с ним в коридорах факультета информатики, студентам которого он читал курс – уже не как ректор, а как «простой профессор». Последнее десятилетие своей насыщенной жизни В.М. Самосудов посвятил активной научной работе – публицистике, подготовке и изданию хорошо известных сегодня трудов по новейшей отечественной истории.

Придя на торжество, посвященное моему 50-летию, Вениамин Михайлович снабдил свое поздравление как всегда многозначительным автографом, сделанным на обычной открытке. «Хотя это и предварительная разминка перед юбилеями грядущими, но сделано уже немало доброго ко благу народного образования и науки. Да свершатся добрые задумки!» Навеванные оптимизмом В.М. Самосудова, многие задумки совместной с ним работы, к счастью, невзирая на задержки и трудности прошедшего времени, или были воплощены, или воплощаются. Эти пожелания для меня многое означают и по сей день.

Времена меняются, меняются люди, меняются ректоры, меняются оценки их работы. По-иному, иногда с очевидными потерями тех подходов, которые ранее считались незыблемыми, начинает рассматриваться и деятельность самого вуза, так же как и роль и функции их ректоров. Вместе с тем по прошествии уже значительного времени мы все более отчетливо осознаём, что среди ректоров нашего педвуза Вениамин Михайлович Самосудов был ректором выдающимся, а вуз под его руководством достиг периода расцвета. К сожалению, продираясь через череду нескончаемых реформаций и ломок, охвативших систему образования в новейший период российской истории, вуз начал утрачивать многие проверенные временем принципы организации научно-образовательной деятельности, заменяя их сомнительными формальными процедурами. Возникает даже тревожное ощущение, что неоспоримые результаты, как и все достояние и наследие той эпохи, едва ли воспроизводимы в современной практике. И все же хотелось бы верить, что наступит время, когда наш педагогический вуз сможет с вниманием обратиться к прошлому опыту, вернет и восстановит все то разумное, что было накоплено в лучшие периоды его развития.

О ректоре В.М. Самосудове: восприятие с неблизкой дистанции

Не будучи когда-либо сколько-нибудь близко знакомым с Вениамином Михайловичем, я все же надеюсь, что мои воспоминания могут добавить некоторые штрихи к портрету этого замечательного человека.

Когда я поступил на работу в Омский пединститут в 1980 году (и далее до конца «перестройки»), в вузе регулярно происходили всевозможные собрания – партийные, комсомольские, профсоюзные и др. На одном из них я впервые увидел и услышал ректора. Запомнился один фрагмент его выступления. Вениамин Михайлович подверг критике манеру некоторых преподавателей читать лекции без конспекта. «Академическая лекция читается по конспекту!» – сказал он, строго оглядывая аудиторию. Я был изумлен сверх всякой меры, поскольку сам лекций еще не читал, а чтение лекции без конспекта представлялось мне одной из фигур высшего пилотажа. Надо сказать, что в то время умение «говорить без бумажки» высоко ценилось в народе, наверное, потому, что политические лидеры, как правило, не владели этим искусством.

Через некоторое время, прочитав в силу стечения обстоятельств несколько лекций без конспекта, я понял, что ректор был совершенно прав. Без конспекта можно прочитать лекцию блестяще, но, хоть бы и «отблестевши», спускаясь по лестнице, вдруг осознаешь, что где-то тебя необоснованно «понесло», а чего-то нужного не сказал. С тех пор старался никогда не выступать «без бумажки».

Частые собрания – одна из примет времени. Благодаря собраниям рядовые преподаватели гораздо больше знали о том, что происходит в вузе, чем сейчас. Другая примета того же времени – наличие внутренней авторской цензуры или внутреннего редактора: каждый автор, особенно работающий в общественных науках, немного опасался написать что-нибудь не то, недостаточно идеологически выдержанное, и тем самым подвести себя и коллег. Например, в одной из статей нашего преподавателя было написано, что революционность – атрибутивная характеристика рабочего класса. Спрашивается: против кого направит свою революционность советский рабочий? По спорным вопросам обращались к профессору Самосудову. Он определял границу дозволенного, а значит, и ответственность брал на себя.

Однажды стало известно, что в омских вузах (разумеется, по указанию свыше) введена «отсидка» преподавателей: есть у тебя занятия или нет, будь любезен находиться на кафедре от и до. Ходили душераздирающие истории о том, как коллективы некоторых кафедр, вынужденные находиться целый день в тесных помещениях, перессорились. Всех живо интересовало, почему мы-то не отсиживаем. Как выяснилось, Вениамин Михайлович просто-напросто распорядился завести на каждой кафедре журналы присутствия, которые лаборанты тихо заполняли. Далеко не каждый ректор мог так поступить.

Я никогда не слышал, чтобы профессор Самосудов на кого-нибудь повысил голос, сказал что-нибудь некорректное. Поэтому расскажу об одном случае, о котором мне рассказывали, как о чём-то исключительном. Обсуждается диссертация. Вениамин Михайлович задает соискателю вопрос. Тот отвечает: «Я могу Вас отослать к таким-то и таким-то источникам». Самосудов: «Я сам могу Вас отослать. Отвечайте на вопрос». Как позже выяснилось, аспирантура В.М. Самосудова была самой эффективной за всю историю нашего института, а позже и университета.

Ректор Самосудов казался мне несколько суровым. При всей его вежливости и корректности было как-то очень ясно, кто на нашем корабле капитан. Но однажды он, неожиданно для подавляющего большинства, ушел с должности ректора – совершенно добровольно, в возрасте 65 лет, после 20 лет руководства вузом. У него сразу изменилось лицо, как у человека, который сбросил тяжелый груз. Вениамин Михайлович пошел работать «нормальным» профессором на исторический факультет и больше не занимал никаких руководящих должностей. Зато он начал писать одну книгу за другой. После крушения советского строя он не сохранил, как многие из его поколения, коммунистических убеждений, видимо, потому что слышим хорошо знал историю КПСС.

Когда я стал работать проректором по научной работе, мы с Вениамином Михайловичем начали иногда общаться непосредственно – по поводу издания его произведений. Не помню, чтобы он хоть раз оказался не в хорошем настроении, в нем как будто бурлила энергия. А однажды профессор Самосудов остановил меня в коридоре и смущенно сказал: «Понимаете, Дмитрий Михайлович, я случайно написал еще одну брошюрку...». Когда я спросил, каков объем брошюрки, оказалось, что «страничек 200-250».

Однажды я стоял в толпе ожидающих автобус № 30, чтобы уехать в сад. В 90-е годы посадка в тридцатый автобус и последующая езда были сродни экстремальным видам спорта. Ожидающие напоминали солдат перед штурмом из старого фильма про Петра I. Неожиданно среди мрачно сосредоточенных лиц мне бросилось в глаза одно – совершенно счастливое. Это был Вениамин Михайлович. Оказалось, что он, завершив руководство вузом, обзавёлся садовым участком поблизости от нашего. А вот машиной не обзавёлся, но это его несколько не смущало и не тяготило. Как-то раз мы встретились и на садовой остановке, по пути домой. Самосудов с увлечением рассказывал, как он удивился, узнав, сколько всего хорошего, оказывается, растёт в омских садах, как у него обстоит дело с посадками и прочими садовыми делами. Это был наш последний разговор.

Тёплые воспоминания

С Вениамином Михайловичем Самосудовым мне довелось работать с 1972 года до его ухода из жизни. Как о ректоре, руководителе нашего института о нем известно очень много. Мне же довелось быть с ним в неформальной обстановке: на рыбалке, в поездках за грибами. Всякий раз я его видел с новой стороны. Он открывался как человек простой, у которого были такие же интересы, как у всех советских людей. Себе я объясняю это тем, что Вениамин Михайлович любил свою Родину, он защищал её на полях сражений Великой Отечественной войны. Работал директором сельской школы, занимался научными исследованиями, очень хорошо знал историю нашего Отечества.

На рыбалке и в поисках грибов он был простой сибирский паренёк, и мне иногда казалось, что он вспоминал свое босоное детство – азарта было хоть отбавляй. За грибами с нами ездил самый заядлый грибник нашего института – его друг по учёбе в Томском университете доцент Фоменко Владимир Трофимович. Со своей невынимаемой изо рта сигаретой в мундштуке, видевший грибы там, где их и не было.

Каждый грибок Вениамин Михайлович тщательно очищал, аккуратно укладывал в корзинку. Груздей было

так много, так густо они росли, что объёма посуды не хватало, но остановиться было невозможно: приходилось просто засыпать их в багажное отделение «Нивы».

Вспоминается один из выездов на рыбалку. Дело происходило на Иртыше, в районе села Нижне-Иртышское. На рыбалке были В.М. Самосудов, проректор по учебной работе А.К. Камышев, проректор по АХЧ Н.И. Федюнин и я. Рыбачили и удочками, и по просьбе Николая Ивановича бреднем (поймать ершей на уху). Вениамин Михайлович просил не доверять ему бредень и, как «мальчик», носил мешок с рыбой. Федюнин был очень грузный и в один заход увяз в иле. Долго обсуждали – вытаскивать его из ила или оставить ершам в качестве приманки. Демократично решили выволить. При возвращении домой, переплывая через Иртыш на лодке, Камышев задал вопрос: «А что будет с институтом, если вдруг на нас налетит “Ракета”?». Ректор сказал: «Ничего. Как был, так и будет».

Как-то ректору подарили семиметровое японское удилице, его же нужно было опробовать. Выбрали время и поехали на рыбалку на р. Яман. Там в те времена водился и вдобавок хорошо клевал карп.

Более всего карп ловился на чёрный хлеб. Мне было доверено оснастить удочки. Выбрав самое клёвое место и приготовив наживку, я водрузил удочку туда, куда, по нашему мнению, обязательно подойдет карп. Спустя несколько десятков минут поплавок лениво поплыл в камыши. Это означало, что наживка понравилась какому-то речному обитателю. Вениамин Михайлович подсёк, но ему было оказано такое сопротивление, что согнулось даже это подарочное удилице. На молчаливый вопрос: «А что делать дальше?» – был дан совет: «Уговаривать рыбину и продолжать выуживать». Так длилось несколько минут, пока вода на поверхности не забурлила и не показался огромный карп. Вениамин Михайлович его не отпускал, а карп не хотел сдаваться. Продолжалось это до тех пор, пока карп не оказался у меня в сачке, а затем и на берегу. Как заправский рыбак, Вениамин Михайлович достал фляжку с коньяком и предложил обмыть успех.

На рыбалках, в походах за грибами велись разговоры на различные темы – поговорить было о чём. Особенно мне запомнились его слова о школе (он в свое время работал директором средней школы в Новоомском совхозе): «Школа только тогда настоящая, когда в ней работают хорошие учителя и очень хороший учитель физики».

Скромность, большое трудолюбие, принципиальность, уважительное отношение к студентам и коллегам по работе наряду с широкими научными познаниями и большим опытом практической организаторской работы снискали В.М. Самосудову заслуженный авторитет как в коллективе института, так и в научных кругах сибирского региона.

Талантливый педагог, учёный, общественный деятель Вениамин Михайлович Самосудов для профессорско-преподавательского состава института был примером государственного подхода к порученному делу и честного отношения к своим обязанностям.

Коллектив ОмГПИ на первомайской демонстрации.

Слева направо: ректор В.М. Самосудов, проректор А.К. Камышев, декан естественно-географического факультета К.А. Фетисов. 1976 г.

«Он вписал своё имя в летопись истории высшей школы Омского Прииртышья, науки и образования в целом»

Во время работы директором школы Вениамин Михайлович приступает к историческим исследованиям. За десятилетний период руководства сельской средней школой он опубликовал более пятидесяти научных статей, в которых затрагивались многочисленные аспекты освободительного движения Сибири в 1905-1907 гг. и в межреволюционный период 1907-1917 гг. Данная тематика исследований стала главным направлением его научного творчества. Публикации на эту тему появляются в местной газете и в «Омской правде». Они не остались без внимания научной общественности Омска. В 1962 году В.М. Самосудов был приглашен на работу в ОмГПИ на должность старшего преподавателя истории КПСС, где в 1964 году он защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Положение крестьянства и крестьянское движение в Западной Сибири (1907-1917 гг.)».

Десятью годами позже последовало продолжение. Уже будучи ректором ОмГПИ, он в 1974 году в Институте истории, филологии, философии Сибирского отделения Академии наук СССР защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Революционное движение в Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1905-1917 гг.)». Его научная деятельность принимает еще больший размах. Он член специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций в Томске и Омске; организатор ряда крупных научных конференций республиканского значения, посвященных 60-летию образования СССР, 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, 80-летию революции 1905-1907 гг., 80-летию 2 съезда РСДРП, 100-летию и 120-летию со дня рождения В.И. Ленина, а также проблемам истории и педагогики высшей школы.

В.М. Самосудов – автор целого ряда исторических работ. Одним из важных направлений в его трудах стало общественно-политическое движение в Сибири. Обобщающей работой многолетних исследований в этом плане явилась его книга «Большевики Сибири в борьбе с царизмом (1894 – февраль 1907 гг.)». В советской историографии подобное исследование в указанных хронологических и географических рамках было предпринято впервые. Перу Вениамина Михайловича принадлежит хроника «Революционного подполья Сибири в борьбе против царизма (июнь 1907 – февраль 1917 гг.)».

Под руководством профессора В.М. Самосудова авторский коллектив омских историков написал книгу «Очерки истории Омской областной организации КПСС». В течение ряда лет он руководил авторским коллективом, занимавшимся историей сибирских партийных организаций.

Многие исследования В.М. Самосудова упоминаются в крупных академических изданиях: «Биографическая хроника В.И. Ленина», «История Великого Октября» академика И.И. Минца; в сибирских изданиях: «Крестьянское движение в Сибири», «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период», «Победа Великого Октября в Сибири» и др.

Первопроходцем профессор явился и в критическом анализе столыпинских реформ. На конференции историков Урала и Сибири в 1965 году он выступил с докладом «Аграрные требования и крестьянское движение в Западной Сибири в годы проведения столыпинской реформы».

Не прошли мимо внимания профессора В.М. Самосудова и вопросы историографии. Из последних работ особо важна «Современная отечественная историография коллективизации (1980 – сер. 1990 гг.)».

Вениамин Михайлович внёс большой вклад в переосмысление исторического прошлого нашей Родины, открыв новые подходы к освещению и оценке политической истории страны. Об этом говорит серия его статей: «Борьба в партии против установления сталинского единовластия», «Сталинские фальсификации исторической науки», «Нравственное возрождение через осознание исторической правды», «Насильственная коллективизация и противодействие крестьянства сталинскому термидору», «Идеологический диктат как основа сталинского тоталитарного режима» – и ряд других статей на тему истории советского общества периода сталинизма. Его работы не остались незамеченными и были отмечены премией областной администрации.

Публицистика явилась одной из ярких граней дарования В.М. Самосудова. Он впервые взялся за такие острые темы, которые до него не освещались историками Сибири. События 1937-1938 гг. нашли отражение в книге «Большой террор в Омском Прииртышье». Этот документальный очерк содержит извлечения из документов и материалов периодической печати, раскрывающих содержание проблемы. Этой же теме посвящена

книга «Судьбы людские» – новое направление в документальной исторической публицистике.

Продолжением исследований автора являются «Записки из кровавого года», в которых обобщены новейшие исследования по одной из самых крупных проблем истории советского периода – коллективизации.

В результате большой работы, проделанной профессором В.М. Самосудовым, «воскресли» десятки тысяч невинно пострадавших омичей. В его книге «По сталинской Владимирке» представлены материалы о депортации советских граждан ряда национальностей в годы Великой Отечественной войны. Названы имена около 2,5 тысячи человек.

Книга В.М. Самосудова «По сталинской Владимирке» мыслилась автором одним из дополнений к серии книг «Памяти жертв политических репрессий», издание которых планировалось в ближайшие годы. Однако этим планам не суждено было сбыться. Но и то, что было сделано Вениамином Михайловичем, является актом гражданского мужества, данью безграничного уважения к невинно пострадавшим омичам, многих из которых он поименно назвал в своих книгах.

В.М. Самосудов участвовал в ряде научных проектов. Он являлся членом редакционной коллегии капитального 10-томного издания «Книги Памяти» об омичах, погибших на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., стал инициатором создания трёхтомной «Омской энциклопедии». В соавторстве с другими учеными им подготовлены книги: «Омичи на земле Афганистана», «Черная быль: Семипалатинск, Тоцкие лагеря, Челябинск-65, Чернобыль». Эти труды В.М. Самосудова имеют большое общественное и нравственное значение.

Вениамином Михайловичем много сил было отдано подготовке педагогических кадров и развитию исторической науки. Им создана в Сибири историческая школа, через аспирантуру которой было подготовлено до двух десятков кандидатов наук, трое его учеников стали докторами исторических наук.

Достижения профессора В.М. Самосудова в области подготовки педагогических кадров и в исторической науке значительны и неоспоримы. Своей большой и плодотворной научно-педагогической работой он вписал своё имя в летопись истории высшей школы Омского Прииртышья, науки и образования в целом.

*Профессор С.В. Новиков,
студент историко-английского факультета в 1979-1984 гг.,
аспирант кафедры истории КПСС в 1987-1990 гг.*

Слово об учителе.

Мои встречи с Вениамином Михайловичем Самосудовым

Начну, как это ни печально, с последней встречи. Слякотная осень 1999 года. На остановке у магазина «Яблонька», что напротив Сквера борцов революции, встречаю Вениамина Михайловича. Как сейчас помню его синий берет и плащ цвета хаки. Здравуюсь... «Как дела?», – как-то по-родственному и тепло спрашивает он и не спеша, пропуская автобусы, с неподдельным интересом слушает мой рассказ об архивах и материалах по политической современности. Я в это время завершаю докторскую диссертацию. Вениамин Михайлович живо интересуется, задаёт вопросы, удивляется... Говорит о необходимости для народа привыкнуть к свободе, к праву самим выбирать.

И кажется мне, что я опять в аспирантуре, и кажется мне, что я, как и прежде, интересен руководителю, с которым расстался десять лет назад. Обещаю при случае подарить свою монографию. К досаде, тогда с собой её не оказалось.

Когда же я увидел его впервые? Конечно, на зачислении. Шел 1979 год. От волнения дрожал как осиновый лист. Потом душа пела – поступил. Новый 1980 год первый курс истфака встречал в 219 аудитории корпуса, что находится на Партизанской, 4а. Были пирожные и, кажется, кое-что покрепче. Конечно, конкурсы, шарады и танцы под группу «Чингис-хан». Неожиданно двери открываются, а на пороге декан В.Н. Худяков, разрешивший всё это действие. А из-за его спины выходит ректор и спрашивает: «Кто же это разрешил?». Декана выдавать нельзя, и мы единым вздохом выпаливаем: «Это мы сами!». Ректор смеётся, поздравляет нас с праздником. Наши гости уходят. «Классный дядька», – выдаёт кто-то из девчонок. «Просто добрый», – думаю я.

А еще был кружок истории КПСС, возглавляемый В.А. Назимовой. Она-то и организовала для нас спецкурс по революционному движению в Западной Сибири. Чаще всего спецкурс «прогуливал» преподаватель: Вениамину Михайловичу, блестящему знатоку общественного и революционного движения, было просто некогда работать с нами полную пару. Вот и рассказывали мы с Валерием Прудниковым, моим сокурсником, о том, как работаем в Государственном архиве Омской области. Послушав наши рассказы, Вениамин Михайлович извинялся и уходил заниматься ректорскими делами. Одним из них стала отправка меня зимой 1982 года в академгородок Новосибирска. Так вышло, что за подписанными бумагами я пришел в первую приёмную. Секретарь ректора, милейшая Тамара Ивановна, попросила зайти в ректорский кабинет. «Ну что, пригодился спецкурс?», – улыбаясь спросил ректор. И я понял, что он нас запомнил.

А еще было поступление в аспирантуру. На дворе стоял 1987 год. До октябрьского пленума ЦК КПСС, положившего начало ревизии партийной, да бог с ней с партийной, но и всей отечественной истории, оставались считанные дни. «Он меня не вспомнил или не показал этого», – подумал я. Спросил, что я читал. Я перечислил его работы, исследования А.П. Толочко, Э.Н. Хазиахметова. Среди центральных авторов назвал ленинградского исследователя Л.В. Рачек. Вениамин Михайлович как-

Ректор В.М. Самосудов и доцент исторического факультета А.К. Касьян. 1 мая 1976 г.

то странно улыбнулся. Тогда я не знал, что Рачек – это Людмила Вениаминовна в девичестве Самосудова. Да и не приветствовались в те годы знание родственников руководителей.

Со словами: «Это кафедра истории КПСС, и эсерами Вам заниматься не придется» (*вспомнил все-таки*) – он предложил мне тему, как говорится, на выбор: или социалистическое строительство, или историография революционного движения. До сего дня не могу ответить себе на вопрос: правилен ли был мой выбор? Выбрал я историографию. А, работая над диссертацией, ввел во вторую главу параграф об изученности деятельности мелкобуржуазных партий в Сибири. Вениамин Михайлович пожурил меня: его тревожило, будет ли диссертация с подобным параграфом защищена по специализации 07.00.01 – История КПСС. Однако ко времени защиты специализацию подкорректировали, и она стала «Историей политических партий». Позже вошла в рубрику как специальность 07.00.02 – Отечественная история. Бесполое за результаты работы аспирантов – одна из черт Вениамина Михайловича. В 1989 году в ходе заседания кафедры при отчете аспирантов я получил выволочку за чрезмерный интерес к современным нарождающимся движениям. Бурная реакция на моё активное участие в политической жизни была вызвана той же заботой. Кандидатскую диссертацию по историографии я защитил, чем немало обрадовал научного руководителя.

Дальнейшие интересы привели меня к изучению текущей политической истории. Именно о ней и расспрашивал меня мой руководитель осенним днем 1999 года. В начале апреля 2000 года в дверь моей квартиры постучала соседка – врач-реаниматолог, которая рассказала, как её бригада скорой помощи спасала, но так и не смогла спасти профессора Самосудова. Вместе с Вениамином Михайловичем что-то ушло из восприятия действительности. Говорят, так и должно быть, но это не успокаивает.

Редакция газеты «Молодость»: 644099, Омск,
набережная Тухачевского, 14, каб. 312.

Телефон: 23-62-56

E-mail: media@omgpru.ru
Редактор А.А. Эршова
Корреспондент Н.П. Рахимова

Редакция газеты может быть не согласна с мнением авторов и не несет ответственность за предоставленные ими материалы. Все использованные в этом номере фотографии являются собственностью ОмГПУ, предоставлены авторами и героями публикаций.